

РИЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 20.

15 Октября 1890 г.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальныя извѣстія.

Опредѣлены псаломщиками: окончившіе курсъ въ Прибалтійской учительской семинаріи Николай *Ирдтзъ* къ Мерьямской церкви и Кирилль *Силмиъ* къ Коплауской церкви, учитель Прауленской вспомогательной школы Андрей *Померъ* къ Фестенской церкви, бывшій воспитанникъ Рижской духовной семинаріи, уволенный изъ IV класса, Георгій *Сандеръ* къ Юровской церкви и предоставлено исправленіе должности втораго псаломщика при Носовской церкви сыну псаломщика Михаилу *Колминскому*.

Перемѣщены псаломщики: Фестенскій-Петръ *Адолфъ* къ Саусенской церкви и Мерьямскій Илья *Покровскій* къ Ново-Вердерской церкви.

Уволены отъ должности, по болѣзни, Коплаускій псаломщикъ Евгений *Лебедевъ* и по прошенію Ново-Вердерскій псаломщикъ Петръ *Добрышевскій*.

Утвержденъ церковнымъ старостой—отставной рядовой, приписанный къ Киремпеской волости, Антонъ *Сааръ* къ Дерптской Георгіевской церкви на первое трехлѣтіе съ 9 Октября 1890 г.

Имѣется праздна вакансія діакона при Ревельскомъ соборѣ.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 12-го октября 1890 года:

1) Учитель Каблиской вспомогательной школы Михаилъ *Гроценштейнъ* уволенъ отъ должности.

2) Обучавшійся въ Черновскомъ двухклассномъ училищѣ крестьянинъ Иванъ *Янсонъ* допущенъ къ исправленію должности учителя при Ватласской вспомогательной школѣ, Паденормскаго прихода.

3) Учитель Летсаской вспомогательной школы, Гелламскаго прихода, Михаилъ *Кумбасъ* уволенъ отъ должности, а на мѣсто его къ исправленію должности учителя означенной школы допущенъ крестьянинъ Михаилъ *Лейнеръ*.

4) Кончившій курсъ Тугаланской приходской школы крестьянинъ Карлъ *Круусманъ* опредѣленъ учителемъ Тугаланской вспомогательной школы.

5) Кончившій курсъ Аренбургской приходской школы крестьянинъ Иванъ *Лаксъ* допущенъ къ исправленію должности учителя при Кымастской вспомогательной школѣ, Ристискаго прихода.

6) Назначенный по постановленію Совѣта отъ 10 Августа сего года учителемъ Гульбенской вспомогательной школы, Голгофскаго прихода, Андрей *Яунрубенъ* отчисленъ отъ должности за поступленіемъ на должность учителя въ Берзонское лите-ранское училище; на мѣсто Яунрубена въ Гульбенскую школу опредѣленъ кончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Яковъ *Клявинъ*.

7) Допущенный къ исправленію должности учителя при Ротчинской вспомогательной школѣ, Носовскаго прихода, Андрей *Козловъ* утвержденъ въ должности.

8) Состоявшая младшею учительницею въ Виндавской приходской школѣ Елизавета *Благовъщенская*, по случаю выхода ея замужь, уволена отъ должности.

9) Назначенный по постановленію Совѣта отъ 10 Августа сего года учителемъ въ Субботскую вспомогательную школу, Иллукстскаго прихода, Иванъ *Стурицъ* отчисленъ отъ должности за назначеніемъ его учителемъ въ Эрлааское лютеранское училище.

10) Крестьянинъ Антонъ *Труль* допущенъ къ исправленію должности учителя въ Мойзекульской вспомогательной школѣ, Ново-Вердерскаго прихода.

11) Учитель Кастранской вспомогательной школы, Сунцельскаго прихода, Кирилль *Тройцъ* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ уволенный изъ V класса Рижской Духовной Семинаріи Александръ *Лейтисъ*.

12) Учитель Митавской приходской школы Петръ *Лауберъ* за поступленіемъ его въ С.-Петербургскій Учительскій Институтъ, уволенъ отъ должности

13) Учитель Оленгофской вспомогательной школы, Керстенбемскаго прихода, Яковъ *Прусъ* переведенъ на должность учителя къ Прауленской вспомогательной школѣ, Лаудонскаго прихода; на мѣсто Пруса въ Оленгофскую школу опредѣленъ бывший помощникъ учителя Берзонской школы Иванъ *Цалитъ*.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Василій Сперанскій**

Отдѣлъ неофициальный.

Столѣтній юбилей храма во имя Святителя и чудотворца Николая въ г. Аренсбургѣ.

22-го сентября православный приходъ торжественно отпраздновалъ здѣсь столѣтіе существованія своего храма, во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Храмъ этотъ, построенный въ 1786—1789 годахъ, по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, вмѣсто прежняго деревяннаго храма, воздвигнутаго при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1748—50 годахъ и отъ времени пришедшаго въ ветхость,—былъ освященъ, съ благословенія преосвященнаго Иннокентія, архіепископа псковскаго и рижскаго, 22-го сентября 1790 года. Посему, съ разрѣшенія его преосвященства, епископа рижскаго и митавскаго Арсенія, число это и избрано было для празднованія столѣтія.

По случаю такого знаменательнаго и радостнаго для православныхъ событія, Эзельское св. Никольское эсто-русское православное братство, существующее при храмѣ съ 1870 года, приняло украшеніе его на свои средства и, при содѣйствіи нѣкоторыхъ прихожанъ, церковнаго старосты купца Ѳ. Ѳ. Исаева, и надзирателя образцоваго приходскаго училища г-на Лутсу, вмѣстѣ съ учащимися въ этомъ училищѣ и въ братскихъ, наканунѣ, 21-го сентября, къ началу всенощнаго бдѣнія, убрали домъ Божій съ наружной и внутренней стороны: гирляндами, вѣнками и вензелями изъ зелени и цвѣтовъ—и, во время всенощнаго, иллюминировали колокольню и церковный дворъ площадками, и разноцвѣтными фонариками. Надъ воротами церковной ограды развѣвались національные флаги и подъ ними помѣщенъ былъ большой стеклянный фонарь, окруженный зеленью, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ числа „100“, освѣщаемаго свѣтомъ лампъ извнутри фонаря. Размѣщенные между окнами храма вѣнки заключали въ своихъ центрахъ ту-же цифру, изображенную, въ каждомъ вѣнкѣ поочередно, арабскимъ, римскимъ и славянскимъ письмомъ. На глухомъ окнѣ восточной стороны, во всю

длину окна, красовалось натянутое на раму полотно, освѣщенное съ задней стороны лампами, на которомъ сіялъ крестъ, подъ нимъ блестяла корона надъ вензелевымъ изображеніемъ Государя Императора, кругомъ короны свѣтилась надпись: „Боже, Царя храни!“—и внизу маленькими буквами значилась надпись: „22-го сентября 1790—1890 года“. Надъ западными и южными входными дверями храма, между гирляндъ, подъ коронами, помѣщались вензеля императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II Алексѣевны—и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. По церковному двору, начиная отъ воротъ до западныхъ дверей храма, были разставлены пальмы изъ морской травы, соединенныя между собой гирляндами и проволокой, на которой висѣли разноцвѣтные фонарики. Внутренность церкви вся была убрана гирляндами и вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ, разливавшихъ благоухающую свѣжесть, что при полномъ освѣщеніи люстрами, паникадилами и свѣчами у св. иконъ придавало храму Божию чарующую торжественность.

Всенощное бдѣніе, начавшееся въ 6 час., совершенно было настоятелемъ церкви, священникомъ А. Г. Кудрявцевымъ, а на литію и на величаніе выходили о. протоіерей І. И. Бойковъ, мѣстный благочинный П. А. Сырковскій и священники: Варрисскій—М. А. Подрядчиковъ и Кіелькондскій А. А. Рамуль, которые на другой день, 22-го сентября, и совершили, вмѣстѣ съ о. Кудрявцевымъ, соборне Божественную Литургію. 22-го, въ самый день юбилейнаго торжества, въ 9 ч. утра начался перезвонъ, во время котораго священникъ Подрядчиковъ отправилъ малое водоосвященіе, а о. Рамуль совершилъ проскомидію. Въ половинѣ 10 ч. раздался звонъ къ обѣднѣ; по окончаніи чтенія часовъ, всѣ священно-служащіе вышли изъ алтаря для совершенія крестнаго хода вокругъ церкви, и лишь вступили на паперть, какъ начался трезвонъ, продолжавшійся до окончанія крестнаго хода, во время слѣдованія котораго по церковному двору о. Кудрявцевъ окроплялъ наружныя стѣны храма св. водою. Литургія продолжалась до половины 12 ч.; какъ на ней, такъ за всенощнымъ накануне стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, изъ любителей и любительницъ церковнаго пѣнія. На „буди имя

Господне“ маститый о. протоіерей Бойковъ, 34 года прослужившій при аренсб. церкви, изъ 44 лѣтъ всего своего священнослуженія на о. Эзелѣ, и находящійся нынѣ за штатомъ, — сказалъ теплое слово о томъ, какія мысли и чувства внушаетъ намъ—христіанамъ столѣтній юбиляръ нашъ, храмъ Божій, и какъ мы должны относиться къ нему. По окончаніи литургіи, когда священнослужители вышли на средину церкви, для отправленія благодарственнаго Господу Богу молебствія, вступилъ на кафедру о. настоятель и сказалъ слово помѣщаемое ниже.

Благодарственный молебенъ, отправленный, съ приівами небесному покровителю храма, Святителю и Чудотворцу Николаю, послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ и послѣ торжественнаго пѣнія „Тебе Бога хвалимъ...“, окончился многолѣтіемъ: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому; 2) свят. правит. синоду и преосвященнымъ, бывшимъ рижскими: Платону, митрополиту кіевскому и галицкому; Серафиму, епископу самарскому, Донату, епископу каменецъ-подольскому и настоящему, епископу рижскому и митавскому, Арсенію, и 3) всѣмъ добродѣющимъ св. храму, служившимъ и служащимъ въ немъ, прихожанамъ его и всѣмъ жителямъ богоспасаемаго града Аренсбурга. Между вторымъ и третьимъ многолѣтіемъ возглаголена была вѣчная память: Государынямъ Императрицамъ: Елисаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II Алексѣевнѣ; преосвященнымъ архіепископамъ псковскимъ и рижскимъ: Симону и Иннокентію, бывшимъ рижскими архіепископамъ Иринарху рязанскому и Филарету черниговскому и рижскимъ и митавскимъ епископамъ Веніамину и Филарету II; создателямъ и благотворителямъ храма; служившимъ въ немъ и всѣмъ усопшимъ прихожанамъ его.

При богослуженіи было множество народа; всѣ военные и гражданскіе чины, въ томъ числѣ начальникъ уѣзда и городской голова, присутствовали въ полной парадной формѣ; между присутствующими въ храмѣ находилось не мало и иновѣрцевъ. Въ 2 часа по полудни состоялся обѣдъ, устроенный прихожанами.

На другой день, 23 числа, столѣтнее существованіе арен-

сбургской церкви праздновалось торжественнымъ богослуженіемъ на эстскомъ языкѣ. Служили соборне: о. благочинный и священники Подрядчиковъ и Рамуль; церковь была полна народомъ до того, что многіе православные эсты должны были стоять на паперти и даже на крылцѣ, по неимѣнію мѣста въ самомъ храмѣ.

За обѣдней послѣдовательно произнесены были три проповѣди: Оо. Рамулемъ, Подрядчиковымъ и Сырковскимъ. Первый говорилъ о томъ, что царство Божіе подобно зерну горчичному и уподобилъ послѣднему распространеніе Православной вѣры среди эстскаго островнаго населенія изъ храма Святителя и Чудотворца Николая, столѣтній юбилей котораго празднуется и который въ началѣ своего существованія имѣлъ небольшое число прихожанъ. Второй говорилъ о тѣхъ благахъ, какія православная вѣра принесла эстонскому народу, просвѣтивъ его не только истиннымъ ученіемъ Христовымъ, но объединивъ его духовно съ нашимъ великимъ отечествомъ, отъ котораго отдѣляло его чуждое вліяніе. Третій проповѣдникъ провелъ параллель между тѣмъ религіознымъ и общественнымъ положеніемъ, въ которомъ находились эсты до принятія православной вѣры и до сближенія своего съ великимъ народомъ русскимъ, и тѣмъ, въ которомъ находятся нынѣ, когда и церковь православная неусышно печется объ удовлетвореніи ихъ духовныхъ нуждъ, и Государь Императоръ изъ году въ годъ изливаетъ на нихъ новыя благодѣянія, вводя ихъ въ равноправную гражданскую жизнь. Всѣ проповѣдники убѣждали слушателей быть твердыми въ православной вѣрѣ, безгранично любить своего Государя Императора и стремиться къ полному объединенію своему съ общимъ отечествомъ, которое одно въ силахъ устроить ихъ благосостояніе. Молебенъ былъ отправленъ тотъ же, что и наканунѣ, 22 сентября, съ тѣми же многолѣтствованіями и съ такимъ же возглашеніемъ вѣчной памяти.

Православные эсты долго ходили вокругъ своего приходскаго храма и любовались его убранствомъ. Такъ совершилось празднованіе столѣтія аренбургской церкви, къ общей радости ея священно-церковнослужителей и прихожанъ.

Дай Богъ, чтобы онъ простоялъ многія вѣки, чтобы свѣтъ православія отъ него разливался все шире и шире и чтобы будущія поколѣнія еще торжественнѣе, еще въ большой полнотѣ прихожанъ праздновали его столѣтія.

С Л О В О

въ день столѣтія Аренбургской, во имя Святителя и Чудотворца Николая, церкви.

Какъ возжеланны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому (Пс. 84: 2 и 3), восклицалъ Св. Царь—Пророкъ въ пламенной любви своей къ святилищу Божию. Тѣмъ возжеланнѣе, тѣмъ дороже и любезнѣе долженъ быть для насъ христіанъ Храмъ Божій, чѣмъ выше онъ, по своему значенію, ветхозавѣтной скинии. Тамъ были прообразы благодати Христовой, здѣсь самая благодать, спасительная всѣмъ человѣкамъ. Тамъ законъ и пророки, какъ пѣстуны, какъ воспитатели избраннаго народа во Христа, здѣсь Самъ Христосъ—Божія Сила и Божія Премудрость въ Его Божественномъ Словѣ и въ вѣщаніяхъ Его Богоносныхъ Апостоловъ. Тамъ временное священство, здѣсь священство вѣчное, освящающее вѣрныхъ Таинствами церкви. Тамъ жертвы кровавыя, здѣсь безкровная жертва тѣла и крови Христовой, очищающая насъ отъ всякаго грѣха. Тамъ Богъ правды законной, здѣсь Богъ милосердія и любви. Тамъ безсиліе падшаго человѣка въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, здѣсь сила Духа Божія въ возстановленномъ кровію Искупителя человѣкѣ, къ побѣжденію плоти и міра. Вотъ почему такъ дорогъ, такъ близокъ сердцу православнаго христіанина, такъ святъ для него, храмъ Божій. Вотъ почему и мы, бр., такъ радостно, такъ торжественно празднуемъ сегодня столѣтіе нашего приходскаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. О, кто же изъ насъ не воскликнетъ съ Давидомъ: *Какъ возжеланны жилища Твои, Господи силъ!...*

Мы счастливы, видя, посреди жилищъ нашихъ, храмъ Вездѣсущаго, въ теченіе ста лѣтъ высащійся къ небу и указы-

вающій намъ путь къ жилищу нашему на небесахъ. Мы счастливы, имѣя домъ Божій, куда, какъ дѣти къ отцу, стекаемся въ духѣ вѣры и любви подъ кровъ Отца нашего небеснаго, для возношенія къ Нему здѣсь нашихъ молитвъ, моленій, прошеній и благодареній. Мы счастливы, находя въ этомъ храмѣ очищеніе отъ грѣховъ, умиротвореніе совѣсти, подкрѣпленіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ нашихъ благодатію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа — и освященіе всего существа нашего словомъ Божиимъ и таинствами церкви. Мы счастливы, бр., нашимъ храмомъ Божиимъ не только при жизни, но и по смерти, ибо изъ него, напутствуемое благословеніями нашей Св. церкви, изнесется нѣкогда тлѣнное тѣло наше въ мѣсто успокоенія, до дня всеобщаго воскресенія, — и въ немъ, въ этомъ храмѣ, не престанутъ возноситься молитвенныя поминавенія о душахъ нашихъ при каждомъ Богослуженіи и особенно при совершеніи Божественной литургіи. — Отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ, кровію Твоею честною, молитвами святыхъ твоихъ, — молится священнослужитель о живыхъ и умершихъ, принося безкровную жертву на алтарѣ благодати.

Какъ-же намъ не радоваться, бр., столѣтнему существованію нашего храма, когда въ теченіе этого времени тысячи и десятки тысячъ душъ христіанъ православныхъ находили и находятъ въ немъ общеніе съ Богомъ и съ братьями своими по вѣрѣ? Какъ намъ не восторгаться и не пѣть благодарными сердцами хвалы Богу въ благознаменитый день праздника нашего, когда мы сами, живя на землѣ, духовно покоимся подъ сѣнію дома Божія и уповаемъ, при освящающемъ воздѣйствіи его на насъ, обрѣсти и по смерти вѣчный покой душамъ нашимъ?

А было время, бр., болѣе полутора ста лѣтъ тому назадъ, когда первые піонеры православія, русскіе служилые люди и небольшая горсть торговаго сословія, поселившаяся въ Аренсбургѣ, — послѣ присоединенія острова Эзеля къ Державѣ Російской, блаженной памяти, Императоромъ Петромъ 1-мъ до царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, — жили здѣсь, какъ въ землѣ чуждѣй, не имѣя: ни храма Божія, ни православныхъ священниковъ. Истомлялись души ихъ, желая во дворы,

Господни; ибо рѣдко доставалось имъ утѣшеніе слышать православное Богослуженіе и освящаться таинствами и молитвами своей св. церкви, такъ какъ лишь повременно могли посѣщать ихъ полковые священники, командируемые сюда начальствомъ съ материка, для служенія духовнымъ нуждамъ аренбургской православной общины, состоявшей тогда преимущественно изъ военныхъ. Скорбѣли, безъ сомнѣнія, сердца православныхъ людей, когда имъ, нужды ради, для совершенія нѣкоторыхъ духовныхъ требъ, какъ напр. крещенія слабыхъ младенцевъ, приходилось обращаться къ иновѣрному духовенству, или когда больные умирали безъ напутствованія Св. Тайнами, а умершіе погребались безъ отпѣванія. Но община православная была такъ мала, что не могла: ни устроить для себя церкви, ни содержать священно-церковно-служителей. Таково было религіозное положеніе православныхъ въ Аренбургѣ въ продолженіи 25-ти лѣтъ, съ 1721 по 1747-й годъ. Между тѣмъ, за это время число ихъ возрасло до того, что могло образовать изъ себя самостоятельный приходъ, для котораго необходимо было устроить церковь. На нужду эту обратилъ вниманіе высокородный дворянинъ, Эзельской провинціи Оберъ Ландъ — Гауптманъ, фонъ Тунцельманъ и ходатайствовалъ по начальству объ опредѣленіи въ Аренбургъ постоянного священника для православныхъ: „ибо, изъясняя оны, нерѣдко случается, что здѣсь у православныхъ крестьянъ дѣтей лютеранскіе пасторы въ лютеранскую вѣру“. Представленіе это было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, которая, указомъ своимъ на имя Святѣйшаго Синода, повелѣла устроить въ г. Аренбургѣ деревянную церковь, отпустивъ для постройки ея изъ Штатъ Конторы Лифляндской губерніи 497 руб. 96 коп. ассигнаціями. Церковь эта была построена на сѣверо-восточной сторонѣ крѣпости, внѣ города, и, по благословенію Преосвященнаго Симона, Архіепископа Псковскаго и Рижскаго, снабдившаго новоустроенный храмъ всѣми Богослужебными принадлежностями и опредѣлившаго къ ней первыхъ священно-церковно-служителей, въ маѣ мѣсяцѣ 1750 г. освящена, во имя Святителя и Чудотворца Николая, Священ-

никомъ Симеономъ Заклинскимъ. Это была первая православная церковь въ г. Аренсбургѣ. Можете представить себѣ, бр., радость православныхъ обитателей города, получившихъ, наконецъ, возможность молиться въ родномъ храмѣ и во всякое время прибѣгать къ освящающимъ средствамъ своей св. церкви.

Храмъ этотъ, однако, простоялъ недолго и отъ времени сталъ приходить въ ветхость, такъ что, черезъ 40 почти лѣтъ, явилась необходимость въ построении новаго, болѣе прочнаго храма. Вслѣдствіе ходатайства Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Псковскаго и Рижскаго, по представлению Рижскаго Генераль-Губернатора, въ 1784 г. Императрица Екатерина II-я соизволила преподать резолюцію о бытіи на островѣ Эзелѣ, въ самомъ городѣ, вновь построенной церкви въ 11600 руб. ассигнаціями. Во исполненіе сей Высочайшей воли въ 1785 году была ассигнована потребная сумма, а въ 1786 г. заключенъ контрактъ съ подрядчикомъ, Барономъ Деллингсгаузенемъ, на постройку новой каменной церкви, каковая въ томъ же году была заложена и 22-го Сентября 1790 года освящена, при Державѣ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины II Алексѣевны и при Архіепископѣ Псковскомъ и Рижскомъ Иннокентіи. Эта-то церковь и есть та, въ которой мы нынѣ присутствуемъ, празднующая столѣтіе ея существованія. По сохранившимся документамъ съ 1802 г. по 1889-й г. включительно, т. е. въ теченіе 87 лѣтъ въ ней окрещено: мужеска пола 1926 душъ, женска 1847, обоего 3773 души, бракомъ сочеталось 1066 паръ и погребено умершихъ мужеска пола 1831, женска 1016, обоего 2847 душъ. Настоящій составъ ея прихожанъ: мужеска пола 765, женска пола 719, обоего 1484 души. Видите, бр., сколько душъ человѣческихъ чрезъ врата храма сего вошло въ благодатное царство Христово, сколько христіанскихъ супружествъ освящено въ ней таинствомъ брака, сколько усопшихъ напутствовано въ ней молитвами въ жизнь загробную, не говоря уже о томъ, сколько дѣтей получило религіозно-нравственное просвѣщеніе въ ея школахъ и сколько людей всякаго пола, возраста, званія и состоянія питалось и питается въ ней безсмертною трапезою тѣла и крови Христовой! — Какъ вожде-

лѣнны жилища Твои Господи силъ! Какъ щедръ и милостивъ Ты къ намъ грѣшнымъ, благоволивъ обитать среди насъ въ храмѣ святомъ семъ! О, обитай же, Боже, Спасителю нашъ, обитай и въ душахъ нашихъ, да выну желаютъ онѣ во дворы Господни, да восторгаются онѣ къ Тебѣ Богу живому, живущему на небесахъ славою своею и въ храмѣ святомъ Твоемъ благодатию своею.

Но храмъ Святителя и Чудотворца Николая дорогъ для насъ православно-русскихъ еще и потому, бр., что изъ него святая православная вѣра наша распространилась среди иновѣрнаго туземнаго населенія. Случайно, изъ одного любопытства, заходя въ этотъ храмъ, Эсты знакомились здѣсь съ Богослуженіемъ и обрядами нашей св. церкви и, поражаясь благолѣпіемъ, какъ самаго храма, такъ и совершаемыхъ въ немъ священнодѣйствій, простыми сердцами своими ощущали въ немъ величіе и святость жилища Божія, проникались убѣжденіемъ въ истинности православной вѣры, и, при воздѣйствіи благодати Божіей, незамѣтно для самихъ себя, располагались къ воспріятію ея.

Въ теченіе ста лѣтъ въ Аренбургской церкви присоединено къ Православію чрезъ Св. Миропомазаніе мужеска пола 4428 душъ, женска 3789, обоого пола 8217 душъ, изъ которыхъ нѣкоторая часть вошла въ составъ Аренбургскаго прихода, а большинство разсѣяно по прочимъ православнымъ приходамъ Эзельскаго благочинія; въ общей же сложности число православныхъ на о.о. Эзелѣ и Моонѣ за сто лѣтъ возрасло до 22000 слишкомъ душъ обоого пола, составляющихъ нынѣ, кромѣ Аренбургскаго, 13 самостоятельныхъ приходовъ, имѣющихъ свои благоустроенныя церкви и своихъ священно и церковно-служителей. — Такимъ образомъ, нашъ столѣтній храмъ во имя Великаго поборника вселенскаго правовѣрія, Святителя и Чудотворца Николая, послужилъ свѣточемъ, приведшимъ цѣлую треть мѣстнаго эстонскаго населенія къ познанію истины Христовой во единой, святой, соборной и апостольской церкви; содѣлалъ эстовъ нашими братьями по вѣрѣ и соединилъ ихъ съ нами во едино духовное тѣло общеніемъ молитвъ, таинствъ и священныхъ обрядовъ, подъ видимымъ управленіемъ Богоустановленной Иерар-

хи и невидимымъ главенствомъ Самого Христа. И исполнилось на странѣ сей слово Господне: *И царство небесное подобно зерну, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ ветвяхъ его* (Матѣ. 13, 31 и 32).

Возблагодаримъ же, бр., Бога Господа, благодарящаго намъ и церкви своей святѣй, за столѣтнее существованіе храма сего, освятившаго множество душъ православныхъ, просвѣтившаго тысячи иновѣрныхъ свѣтомъ истины Христовой и просвѣщающаго насъ на пути къ жизни вѣчной; возлюбимъ благолѣпіе дома Божія и мѣсто селенія славы Его, чаще и чаще являясь лицу Божію въ немъ, и потщимся сами созидать себя въ храмъ духовный, благоугодный Господу, украшаясь вѣрою, любовію и добродѣтелями христіанскими, чтобы удостоиться намъ изъ рукотвореннаго, земнаго храма Божія, переселиться въ храмъ Божій, нерукотворенный, на небесахъ и воспѣвать тамъ вѣчную хвалу Богу, въ Троицѣ славимому, и Агнцу, сѣдящему на престолѣ славы своея, со Ангелами и всѣми святыми.

Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича, святую православную вѣру, православныхъ христіанъ— и храмъ сей добрѣ сохрани— во вѣкъ вѣка, молитвами Пресвятыя Богородицы, Святителя и Чудотворца Николая и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь.

Настоятель Арнсбургской церкви,

Протоіерей Александръ Кудрявцевъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

во время путешествія на богомолье изъ Риги на Смоленскъ, чрезъ Орель, въ Воронежъ и Задонскъ, чрезъ Харьковъ, въ Крымъ, и чрезъ Одессу въ Кіевъ, Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго,

1890 годъ, съ 17-го Августа по 3-е Октября.

Давно я имѣлъ желаніе посѣтить Воронежъ и Задонскъ и помолиться угодникамъ Божиимъ — святителямъ Митрофану Воронежскому и Тихону Задонскому. Но служба не позволяла мнѣ исполнить этого желанія. Съ теченіемъ времени дорогими для меня мѣстами стали Крымъ и Кіевъ; въ томъ и другомъ мѣстѣ подолгу я жилъ и служилъ. А потому и эти мѣста стали желанными для посѣщенія. Прошло уже 17 лѣтъ, какъ я оставилъ Кіевъ и 8 лѣтъ — со времени оставленія мною Крыма. Въ Воронежъ и Задонскъ я не былъ никогда.

Отъ трудной и хлопотливой службы въ Рижской епархіи здоровье мое довольно поразстроилось; особенно я сталъ страдать разстройствомъ нервовъ и бессонницею. Поэтому лѣтніе мѣсяцы настоящаго 1890 г., по совѣту своего врача, я употребилъ на домашнее лѣченіе и купаніе на озерѣ около дачи, принадлежащей архіерейскому дому; вмѣстѣ съ тѣмъ испросилъ разрѣшеніе у Св. Синода на совершеніе путешествія на богомолье изъ Риги чрезъ Смоленскъ и Орель въ Воронежъ и Задонскъ, а оттуда чрезъ Харьковъ въ Крымъ и чрезъ Одессу въ Кіевъ и обратно чрезъ Вильну въ Ригу, съ тою цѣлію, чтобы на нѣкоторое время отвлекъ отъ дѣла и хотя нѣсколько успокоиться. Временемъ для своего путешествія я избралъ вторую половину Августа и Сентября.

16 Августа я помолился Господу Богу о благополучномъ путешествіи въ своей дачной церкви и переѣхалъ въ Ригу для сборовъ въ дорогу. 17 Августа въ 8 час. утра я отправился въ путь на г. Динабургъ и далѣе... Добрые люди позаботились о благоустроеніи моего путешествія со всѣми удобствами: отъ

Риги до Смоленска и далѣе до станціи „Грязи“, а также и въ другихъ мѣстахъ моего путешествія въ мое распоряженіе предоставляли особый вагонъ; погода была хорошая.

18 Августа въ 7 часовъ утра я прибылъ въ Смоленскъ. „Какъ хорошо“, — подумалъ я, — „начну свое путешествіе съ молитвою предъ Путеводительницею—Смоленскою иконою Божіей Матери, именуемою Одигитріей“. — Смоленскъ—родной мой губернской городъ: здѣсь я учился въ дух. Семинаріи. На вокзалѣ встрѣтили меня родные и священники-товарищи по семинаріи. Съ вокзала я заѣхалъ на полчаса къ двоюродному брату, оставшему чиновнику Ив. Ив. Брянцеву, у котораго остановилась сопутствующая мнѣ дочь моя, а оттуда поѣхалъ въ архіерейскій домъ, гдѣ мнѣ было приготовлено помѣщеніе; по пути зашелъ въ надворотную Богоматерскую церковь и поклонился Чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери. Богоматерская церковь поновлена снаружи и внутри и имѣетъ пріятный видъ. Въ архіерейскомъ домѣ я представился мѣстному преосвященному Гурію, кушалъ у него чай и пробесѣдовалъ съ нимъ около часу. Затѣмъ въ 11 часовъ посѣтилъ древнюю Смоленскую Свирскую церковь, въ которой священствуетъ племянникъ мой о. Александръ Петровичъ Брянцевъ; потомъ — сего послѣдняго, у котораго собрались все родные мои, въ числѣ ихъ два старшіе брата мои—священники о. Петръ и о. Яковъ Дмитриевичи Брянцевы, нарочито пріѣхавшіе въ Смоленскъ изъ своихъ сель для свиданія со мною. Встрѣча наша была радостная и бесѣда пріятная. Въ часъ пополудни вмѣстѣ съ преосвящ. Гуріемъ мы сдѣлали визитъ губернатору; послѣ обѣда у преосвящ. Гурія меня посѣтили кое-кто изъ прежнимъ моихъ знакомыхъ. Вечеромъ я былъ за всенощной въ домовой архіерейской церкви.

19 Августа я имѣлъ великое духовное утѣшеніе совершить божественную литургію въ смоленскомъ кафедральномъ соборѣ и послѣ оной—молебенъ предъ Смоленскою иконою Божіей Матери. Во время ученія въ Семинаріи, будучи юношею, я постоянно посѣщалъ этотъ храмъ вмѣстѣ съ семействомъ бывшаго Каедр. протоіерея Павла Жданова, впоследствии Преосвящ. Іоанна, епископа Чигиринскаго,—а теперь, вотъ уже во второй разъ (первый разъ въ Іюль 1886 г.) мнѣ судилъ Господь служить въ ономъ—въ

санъ Архіерея. Какая для меня радость и утѣшеніе! Величественный храмъ, стройное пѣніе, благообразное служеніе и участіе въ ономъ двухъ старшихъ моихъ братьевъ, множество народа и мысль о присутствіи и служеніи на родинѣ, — все это располагало къ благоговѣйной молитвѣ. Слава Богу за все!... Послѣ богослуженія меня посѣтили въ архіер. домѣ родные, смоленское духовенство и др. Въ 2 часа дня я откушалъ хлѣба-соли у преосвященнаго Гурія и распрощался съ нимъ, искренно поблагодаривъ его за гостепріимный пріемъ. Въ 5 часовъ я оставилъ архіерейскій домъ и прибылъ въ домъ двоюроднаго брата своего Ив. Ив. Брянцева, гдѣ опять собрались родные; полтора часа я провелъ въ бесѣдѣ съ родными и въ 7½ часовъ вечера отбылъ на вокзалъ для слѣдованія дальше въ Орель.

20 Августа, въ 8 часовъ утра, я прибылъ въ Орель. Позаботившись объ устройствѣ болѣе или менѣе удобнаго путешествія далѣе — до Воронежа, съ вокзала я отправился въ архіерейскій домъ — къ преосвященному Мисаилу, епископу Орловскому и Сѣвскому. Архипастырь ласково меня принялъ; побесѣдовавши, показалъ мнѣ городъ и нѣкоторыя церкви и угостилъ хлѣбомъ-солью. Послѣ обѣда я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ викаріемъ владимірской епархіи — преосвящен. Александромъ. Къ 4½ часамъ по полудни изъ архіерейскаго дома я отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованія въ Воронежъ.

Не могу не остановиться на томъ впечатлѣніи, какое я получилъ въ г.г. Смоленскѣ и Орлѣ; я воочию замѣтилъ, что сильна вѣра въ православномъ русскомъ народѣ и уваженіе къ архіерейскому сану. Гдѣ только узнавали, что пріѣзжаетъ архіерей, народъ спѣшилъ къ вокзаламъ жел. дорогъ, чтобы имѣть возможность получить благословеніе; прохожіе и извозчики въ этихъ городахъ при проѣздѣ архіерея снимаютъ шапки и низко кланяются, а въ Орлѣ, кромѣ того, многіе изображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Утѣшительное явленіе!...

Наконецъ Господь Богъ благоизволилъ привести въ исполненіе мое желаніе — посѣтить Воронежъ. 21 Августа въ 3½ часа по полудни я прибылъ въ Воронежъ. Радостное чувство охватило мою душу; народу на вокзалѣ собралось много для при-

нятія благословенія. Съ вокзала въ экипажѣ преосвященнаго Анастасія, епископа Воронежскаго я отправился въ Благовѣщенскій Митрофаніевъ монастырь, гдѣ первымъ долгомъ своимъ почелъ поклониться св. мощамъ святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, здѣсь нетлѣнно почивающаго. Народу въ монастырѣ было много. Я поклонился угоднику Божію, поставилъ свѣчу и благословилъ братію монастыря и народъ. Благодаря вниманію преосвященнаго Анастасія, въ монастырѣ меня встрѣтили съ честью. Выходя изъ храма, я благодарилъ Бога, что Онъ исполнилъ мое желаніе—поклониться святителю Митрофану. Въ келліяхъ преосвящ. Анастасія я представился ему, откушалъ хлѣба-соли и пробесѣдовалъ съ нимъ до вечера.

На другой день — 22 Августа, въ 4 часа утра я пошелъ къ утрени, поклонился во второй разъ святит. Митрофану, отстоялъ раннюю литургію, осмотрѣлъ весь монастырь и зашелъ въ иконную лавку, въ которой сдѣлалъ заказъ на высылку мнѣ въ Ригу иконъ и крестиковъ съ предварительнымъ освященіемъ ихъ у мощей святителя Митрофана. Въ 9 часовъ я представился 87-лѣтнему старцу — слѣпцу, бывшему архіепископу воронежскому — Іосифу, поучительно слушалъ его бесѣду и кушалъ у него чай. Въ два часа кушалъ хлѣбъ-соль у преосвящ. Анастасія и бесѣдовалъ съ нимъ на пригородной монастырской дачѣ, именуемой „Троицкое“. Вечеромъ въ монастырѣ—въ своей квартирѣ я слушалъ всенощное бдѣніе, готовясь служить литургію на слѣдующій день.

23 Августа (четвергъ) было для меня днемъ большой духовной радости: въ этотъ день я совершилъ божественную литургію въ монастырскомъ соборѣ, при мощахъ великаго угодника Божія Митрофана, а послѣ литургіи — молебенъ съ акаѳистомъ сему святителю. Скажу безъ преувеличенія: я весь объятъ былъ религиозно-молитвеннымъ чувствомъ и не могъ воздерживаться отъ волненія при совершеніи богослуженія. Величественный храмъ, прекрасное — сильное пѣніе на обоихъ клиросахъ (на правомъ — хоръ архіер. пѣвчихъ, а на лѣвомъ — монашествующей братіи), обиліе монашествующей и сослужившей мнѣ братіи, строго и стройно исполняющей свое дѣло,

присутствіе здѣсь великаго угодника Божія и молитвенника земли русской, — все это приводило меня въ религіозный восторгъ и воспламеняло мою молитву. Обширный соборъ былъ полонъ народомъ; послѣ богослуженія я долго благословлялъ народъ. По выходѣ изъ церкви посѣтилъ своего товарища по академіи, преподава. воронежск. дух. Семинаріи Пл. Ст. Орлова, кушалъ хлѣбъ-соль у Преосвящ. Анастасія и затѣмъ совершилъ съ нимъ прогулку въ монастырское имѣніе — „Никольское“, гдѣ осмотрѣлъ монастырскую пасѣку, свѣчной заводъ и проч. хозяйство.

24 Августа все утро я собирался въ дорогу; въ 9 же часовъ посѣтилъ монастырскій соборъ и поклонился святителю Митрофану; у раки св. угодника старшая братія монастыря поднесла мнѣ икону св. Митрофана; изъ храма я зашелъ къ преосвященному Анастасію и попрощался съ нимъ. Въ 11½ ч. дня архипастырь съ старшею братією попрощались со мною въ комнатѣ, гдѣ я останавливался. Я принесъ всѣмъ имъ искреннюю мою благодарность за доставленное мнѣ духовное утѣшеніе и гостепріимство, и, при звонѣ монастырскихъ колоколовъ, оставилъ св. обитель, направивъ путь свой въ Задонскъ. Отличительныя явленія этого пути были тѣ, что постоянно туда и обратно встрѣчались группы богомольцевъ; многіе изъ нихъ, узнавъ, что по дорогѣ проѣзжаетъ архіерей, при проѣздѣ моемъ становились въ ряды, кланялись въ поясъ и изображали на себѣ крестное знаменіе. Въ селѣ же Конь-Колодцѣ, на 51 верстѣ отъ Воронежа, я посѣтилъ, въ имѣніи Богословъ, почтенную старицу Александру Васильевну Синявинѣ, вдову бывшаго товарища министра внутр. дѣлъ; откушалъ у ней хлѣба-соли; былъ въ часовнѣ, находящейся при въѣздѣ въ ея имѣніе; посѣтилъ Конь-Колодецкую приходскую церковь и въ ней роздалъ народу, и особенно дѣтямъ, крестики, благословивъ каждого. Въ 9 час. вечера я прибылъ въ Задонскій Богородично-Тихоновъ монастырь; немедленно поклонился угоднику Божію святителю Тихону, почивающему въ зимнемъ соборѣ, за ремонтровкой лѣтняго и остановился въ настоятельскихъ келліяхъ, обласканный о. архимандритомъ Прокопіемъ.

25 Августа я провелъ почти весь день въ молитвѣ и бого-

служеніи и осматриваніи монастыря. Въ 7 ч. утра съ о. настоя-
телемъ—архимандритомъ Прокопіемъ мы поклонились св. угод-
нику Тихону, осмотрѣли лѣтній большой соборъ, нынѣ реставри-
руемый внутри,—церковь, устроенную на мѣстѣ бывшихъ кел-
лій святит. Тихона, его могилу и могилы замѣчательныхъ лицъ —
подвижниковъ и старцевъ, скончавшихся и погребенныхъ въ
семь монастырѣ. Въ 9 часовъ я пошелъ въ зимній соборный
храмъ, гдѣ слушалъ литургію, а послѣ оной служилъ молебенъ
и читалъ на ономъ акаѣистъ святителю Тихону. Послѣ молебна,
при поклоненіи угоднику Божію о. настоятель поднесъ мнѣ
икону сего святителя. Въ 6 часовъ вечера въ этомъ же храмѣ
я служилъ всенощное бдѣніе, на которомъ выходилъ на литію
и величаніе, а послѣ евангелія—предъ канономъ—читалъ акаѣистъ
Владимірской иконѣ Божіей Матери, по случаю храмоваго празд-
ника въ честь сей иконы въ главномъ соборномъ монастырскомъ
храмѣ. Народу было весьма много; богослуженіе отправлялось
по монастырскому уставу съ канонархами, пѣніе было сильное
и стройное: пѣли два хора—братскій и особый—пѣвческій; служба
продолжалась четыре часа. Такъ, Господь Богъ благоволялъ мнѣ
не только поклониться святит. Тихону, но и нѣсколько разъ
молиться у его раки, прочесть два акаѣиста въ храмѣ, гдѣ онъ
почиваетъ: ему и Божіей Матери и совершить нѣсколько службъ.
Да будетъ моя молитва благоугодна Господу и благоприятна Его
угоднику—святителю Тихону. . . .

26 Августа (воскресенье) мнѣ привелъ Богъ отслужить ли-
тургію въ Задонскомъ монастырѣ, при мощахъ святит. Тихона;
а послѣ литургіи—молебенъ Божіей Матери. Подобно тому,
какъ на канунѣ на всенощной, пѣніе было на два клироса —
сильное и стройное; множества народа не вмѣщала обширный
храмъ. Съ глубокимъ молитвеннымъ чувствомъ я совершалъ
богослуженіе и благодарилъ Бога за полученное мною религіозное
утѣшеніе. По окончаніи богослуженія я долго благословлялъ
народъ и изъ церкви прослѣдовалъ въ келлію о. настоятеля. От-
кушавши хлѣба-соли у о. архимандрита, я нѣсколько отдохнулъ;
потомъ осматривалъ монастырь и любовался его видами; былъ
въ иконной и книжной лавкѣ, гдѣ приобрѣлъ нѣсколько кни-

жекъ, живописныхъ иконъ и металлическихъ иконокъ, попросивъ все это освятить на мощахъ св. Тихона. Въ 5 часовъ мы осмотрѣли съ о. настоятелемъ монастырскіе сады, пасѣку и прочее хозяйство.

— 27 Августа — день выѣзда моего изъ Задонска. Утромъ этого дня я отстоялъ литургію, поклонился святит. Тихону и началъ собираться въ дорогу; путь мой лежалъ на Елецъ, Орель — въ Харьковъ. Простившись съ гостепріимнымъ о. архимандритомъ Прокопѣемъ и братією монастыря, въ 5 часовъ по полудни я оставилъ св. Задонскую обитель съ дорогимъ сокровищемъ — мощами угодника Божія Тихона и отправился въ предназначенный путь.

Оставивъ Воронежъ и Задонскъ, я съ благодарнымъ чувствомъ обратился къ Господу Богу, что Онъ удостоилъ меня поклониться свв. угодникамъ Его, молитвенникамъ земли русской: святителямъ Митрофану и Тихону, — что Онъ показалъ мнѣ благолѣпные и благоустроенные свв. обители: Митрофанову — воронежскую и Тихонову — задонскую, въ которыхъ *не оскудѣ претодобный* и въ которыхъ торжественно, благообразно и по чину отправляется богослуженіе и славится имя Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. Вмѣстѣ съ симъ я видѣлъ тысячи богомольцевъ, притекающихъ на поклоненіе свв. угодникамъ; а это свидѣтельствуеетъ о томъ, какъ велика польза для русскаго народа и русскаго государства отъ свв. обителей съ ихъ святынями; по истинѣ они источники и училища св. вѣры православной, благочестія, подвиговъ и воздержанія, любви къ Богу и ближнему. Видя же это, я съ глубокимъ убѣжденіемъ скажу: крѣпка и сильна на Руси св. вѣра православная, а въ этомъ самый вѣрный залогъ благоденствія и крѣпости русскаго государства. Слава и благодареніе Господу Богу за Его милости къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ.

28 Августа въ 10½ часовъ утра я прибылъ во второй разъ въ Орель, но уже не выходилъ изъ вагона; а постоявши полтора часа на вокзалѣ, прослѣдовалъ дальше въ Курскъ, куда прибылъ въ 4½ часа пополудни. По краткости стоянія поѣзда и здѣсь, въ городъ я не заѣзжалъ; но на вокзалѣ неожиданно

встрѣтился съ г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ, управляющимъ канцелярією Св. Синода Вл. Карл. Саблеромъ, курскимъ преосвященнымъ Іустиномъ и друг. Приятно проведши съ ними полчаса времени въ бесѣдѣ на вокзалѣ, я поѣхалъ дальше — въ Харьковъ, куда прибылъ 29 Августа въ 8 час. утра.

Въ Харьковѣ съ вокзала я прослѣдовалъ въ архіерейскій домъ. Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, принялъ меня весьма радушно. Побесѣдовавши со мною, онъ отправился служить литургію въ кладбищенскую церковь, гдѣ былъ храмовой праздникъ — Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; а я отправился къ литургіи въ кафедральный соборъ, гдѣ прослушалъ литургію и панихиду, поклонился особенно чтимымъ иконамъ Божіей Матери и святит. Николая Чудотворца. Послѣ богослуженія посѣтилъ товарища своего по академіи — прот. Ап. Зах. Ильяшева и отправился на дачу Харьковскаго преосвященнаго — „*Всѣхсвятское*“, гдѣ въ приятной бесѣдѣ съ высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, провели время до вечера.

На 30 Августа я заявилъ желаніе высокопреосвященному Амвросію служить литургію и молебенъ, такъ какъ это было день тезоименитства Государя Императора и день мірскаго моего ангела. Преосвященный Амвросій распорядился, чтобы я служилъ въ Покровскомъ — при архіерейскомъ домѣ — монастырѣ, а самъ онъ служилъ въ Кафедральномъ соборѣ. Религіозное мое желаніе было вполнѣ удовлетворено: служеніе мое было, при благопріятной обстановкѣ, довольно торжественно, народу при ономъ было достаточно. Послѣ богослуженія я опять поѣхалъ на дачу „*Всѣхсвятское*“, гдѣ у Владыки съ нѣкоторыми гостями раздѣлилъ праздничную хлѣбъ-соль; вечеромъ два часа провелъ у протоіерея Ильяшева, а ночь — въ Всѣхсвятскомъ — у Владыки.

31 Августа въ 12 часовъ дня отбылъ въ Симферополь.

Харьковъ — одинъ изъ большихъ городовъ Россіи, раскинутый по холмамъ и долинамъ, съ обиліемъ храмовъ Божіихъ; религіозное состояніе православнаго населенія, судя по наблюдаемымъ мною проявленіямъ онаго, хорошее; какъ въ Смоленскѣ, Орлѣ и Воронежѣ, такъ и здѣсь я замѣтилъ уваженіе къ святительскому сану;

какъ на улицахъ города, такъ и въ храмахъ народъ на перерывъ стремился къ архіерею — получить отъ него благословеніе. Высокопреосвященный Амвросій въ средѣ своего духовенства имѣеть вѣрныхъ и дѣльныхъ помощниковъ и сослуживцевъ.

1 Сентября (суббота), въ 8½ часовъ утра я прибылъ въ Симферополь. На вокзалѣ меня встрѣтили: градское духовенство во главѣ съ кафедральнымъ о. протоіереемъ, служаціе въ Семинаріи и въ мужск. дух. училищѣ во главѣ съ о. ректоромъ Семинаріи и смотрителемъ училища и директоръ симфер. гимназій Гр. Ив. Тимашевскій. Я очень былъ тронутъ такимъ вниманіемъ и сердечно благодарилъ всѣхъ. Съ вокзала поѣхалъ въ архіер. домъ къ преосвящ. Мартиніану, епископу таврическому и симферопольскому. Мститый архипастырь встрѣтилъ меня радушно; чрезъ нѣсколько минутъ сюда же прибылъ давній мой знакомый, симферопольскій городской голова д. с. с. Ник. Ив. Ивановъ; потомъ въ теченіе дня представлялись мнѣ члены консисторіи, корпораціи служащихъ въ семинаріи и училищѣ и др. лица. А до этого — утромъ на новомъ кладбищѣ я поклонился могилѣ своей матери; порадовался, что дорогая могила содержится въ отличномъ порядкѣ; сдѣлалъ визиты губернатору и градскому головѣ. Въ часъ дня вмѣстѣ съ преосвящ. Мартиніаномъ посѣтилъ симферопольское епархіальное женское училище. Вечеромъ, по просьбѣ о. ректора, съ великою духовною радостію служилъ я въ семинарской церкви всенощное бдѣніе тремъ вселенскимъ святителямъ, имени которыхъ посвященъ семинарскій храмъ, готовясь тѣмъ самымъ на слѣдующій день служить литургію въ кафедральномъ соборѣ.

2 Сентября (воскресенье) было днемъ истиннаго моего утѣшенія и духовной радости. Въ этотъ день я совершилъ литургію и послѣ оной служилъ панихиду по архіепископѣ Таврическомъ Гуріѣ въ кафедральномъ симферопольскомъ соборѣ. Время прибытія моего въ Симферополь совпало съ собраніемъ съѣзда депутатовъ таврическаго духовенства. Многіе о. о. депутаты пожелали участвовать въ служеніи со мною. Литургію я служилъ съ 12 протоіереями и іереями во главѣ съ кафедр. протоіереемъ и ректоромъ Семинаріи, а на панихиду еще присоеди-

перевеніе. нства ть. онт ль въ нство ь Се- ромъ имна- вни- ть въ скому меня й мой , Ив. лены лицѣ я по- огила ору и гиніа- нище. радо- ремъ инар- жить олко- утѣ- тур- иче- ремя ъзда таты слу- ото- еди-

нились 6 іереевъ. Богослуженіе вышло весьма торжественное, а для меня невыразимо трогательное. Я преисполненъ былъ чувствомъ молитвы. Несказанно духовно радъ я былъ, что Богъ привелъ мнѣ совершить въ святительскомъ санѣ богослуженіе въ томъ храмѣ, гдѣ я часто служилъ, будучи ректоромъ Таврической Семинаріи и что Господь привелъ мнѣ вознести заупокойную молитву у могилы архипастыря, подъ отеческимъ начальствомъ котораго я служилъ 9 лѣтъ и имѣлъ счастье пользоваться его любовію. Да подастъ Господь здравіе настоящему таврическому архипастырю, содѣйствовавшему моему служенію въ соборѣ у могилы преосвящ. Гурія. Искренняя моя благодарность за добрую память о мнѣ и сочувствіе мнѣ Таврическому духовенству! По окончаніи богослуженія, по выходѣ изъ храма, я зашелъ на могилу бывшаго каедр. протоіерея П. Н. Троицкаго, погребеннаго у алтаря соборнаго.

Откушавши чаю у преосвящ. Мартиніана, я посѣтилъ симферопольское мужское училище, гдѣ въ церкви благословилъ всѣхъ учениковъ; полюбовался чистенькимъ училищнымъ храмомъ и на минутку зашелъ къ смотрителю училища Н. А. Сахарову и учителю училища, бывшему своему ученику, — свящ. Ильчевичу; изъ училища — сдѣлалъ визитъ директору гимназіи Г. И. Тимашевскому; а потомъ вмѣстѣ съ преосвящ. Мартиніаномъ отправился въ дух. семинарію, гдѣ епархіальное духовенство давало обѣдъ въ честь своего многопопечительнаго и любимаго архипастыря, по случаю учрежденія, по его иниціативѣ, эмеритальной кассы для таврическаго духовенства. За этою трапезою, въ рѣчахъ о. протоіерея Іак. Чепурина и свящ. о. Ник. Ильинскаго, я имѣлъ утѣшеніе выслушать пріятныя воспоминанія о своей службѣ въ Таврической епархіи вообще и особенно — въ Семинаріи. Трапеза прошла съ рѣдкимъ выраженіемъ взаимнаго истинно отеческаго и сыновнаго отношенія между архипастыремъ и духовенствомъ. . . Вечеромъ я посѣтилъ своего бывшаго сослуживца по Семинаріи свящ. Ильинскаго и достопочтеннаго каедр. о. протоіерея А. Г. Назаревскаго, у котораго мнѣ пріятно было видѣть родныхъ покойнаго преосвящ. Гурія.

3 Сентября я слушалъ въ каедральномъ соборѣ заупо-

койную литургію по своимъ родителямъ; затѣмъ на кладбищѣ у могилы матери служилъ панихиду; помянулъ тамъ же въ краткой своей молитвѣ усопшихъ своихъ знакомыхъ и сослуживцевъ, погребенныхъ на семь же кладбищъ. Возвращаясь изъ кладбища, по дорогѣ я остановился въ Семинаріи и подробно осмотрѣлъ ее, порадовавшись ея благоуспѣянію; съ радостію увидѣлъ исполненіе давняго моего желанія — построеніе корпуса для квартиръ наставниковъ Семинаріи. Изъ Семинаріи я заѣхалъ въ гимназію, благословилъ служащихъ и воспитанниковъ, послушалъ прекрасное пѣніе послѣднихъ и осмотрѣлъ гимназическую церковь, которую назадъ тому 10 лѣтъ я и закладывалъ. Въ два часа кушалъ хлѣбъ-соль у преосвящ. Мартиніана вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими гостями. Въ 4 часа по полудни — осматривалъ я семинарскую дачу, на которой разводится большой фруктовый садъ, а въ 5 часовъ — епархіальный свѣчной заводъ, который по своему благоустройству и развитію производства свѣчей поставленъ нынѣ на прочную почву и, несомнѣнно, принесетъ большую пользу епархіи въ помощи ея учебнымъ заведеніямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, не говоря уже о томъ, что онъ снабжаетъ церкви епархіи свѣчами изъ чистаго воска. Въ 6 часовъ вечера я осмотрѣлъ епархіальное женское училище и его церковь и порадовался его благоустройству.

4 Сентября утромъ я, отслушавъ литургію, занялся своими дѣлами; днемъ посѣтилъ симферопольскую женскую гимназію и благословилъ воспитанницъ, а также еще разъ посѣтилъ могилу матери; по желанію духовенства вмѣстѣ съ преосвящ. Мартиніаномъ принялъ участіе въ снятіи общей фотографіи; кушалъ хлѣбъ-соль у о. ректора Семинаріи и вечеромъ на короткое время посѣтилъ директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго и соборнаго ключаря прот. Маркова; остальное время вечера употребилъ на бесѣду съ архипастыремъ и на приготовленіе въ дорогу.

5 Сентября въ 8½ час. утра я оставилъ Симферополь и продолжалъ путь свой до Севастополя. Въ Симферополѣ я пробылъ четыре дня; изъ нихъ два дня употребилъ на молитву, а другіе два дня — на посѣщеніе разныхъ учреждений и зна-

комыхъ: вездѣ — получилъ истинное утѣшеніе и полное удовлетвореніе своего сильнаго желанія побывать въ семь городѣ, спустя 8 лѣтъ послѣ оставленія онаго. Я встрѣтилъ здѣсь такое вниманіе къ себѣ, каковаго не ожидалъ и, кажется, не заслужилъ. Благодареніе Господу Богу за столь великую милость ко мнѣ; да здравствуетъ Таврической архипастырь, преосвященный Мартиніанъ многозаботливый и благоуспѣшный въ дѣлахъ своихъ на благо Таврической епархіи, такъ радушно меня принявшій; да процвѣтають духовныя учрежденія сей епархіи съ трудящимися въ оныхъ и да живетъ и крѣпнетъ въ своей силѣ и славѣ духовенство Таврической епархіи на благо паствы своей и для большаго и большаго преуспѣянія содержимыхъ и поддерживаемыхъ имъ епархіальныхъ учреждений. — Давно знакомый путь отъ Симферополя до Севастополя показался мнѣ еще болѣе привлекательнымъ, чѣмъ прежде: отъ горъ и долинъ, садовъ и лѣсовъ по онымъ не хотѣлось оторвать глазъ. Самая дорога съ ея мостами, тунелями и извилинами, особенно вблизи Севастополя, представляется весьма интересною. Севастополь почти совершенно возсталъ изъ своихъ развалинъ и украсился красивыми домами, магазинами и улицами съ хорошими мостовыми. Но въ жаркую и вѣтренную пору, въ каковую пришлось проѣзжать этотъ городъ, сушь и пыль днемъ прежнія; отсутствіе растительности также замѣтно по прежнему. Въ 12 час. дня я прибылъ въ Херсонисскій монастырь; достопочтенный настоятель о. архимандритъ Иннокентій отвелъ мнѣ помѣщеніе въ такъ называемыхъ архіерейскихъ комнатахъ.

По совѣту врачей я долженъ былъ остановиться въ Херсониссѣ на болѣе продолжительное время, чтобы отдохнуть отъ частыхъ путевыхъ перемѣнъ, подышать морскимъ воздухомъ и покушать винограду, что я и сдѣлалъ.

Херсонисскій монастырь, какъ и 8 лѣтъ назадъ я видѣлъ его, одиноко стоитъ на берегу морскомъ, окруженный голыми, каменистыми холмами, изрытыми археологами. Внутри монастыря прибавилось нѣсколько построекъ, устроена небольшая колокольня при церкви свв. херсонисскихъ святителей; но растительность на каменистой почвѣ его мало развилась; про-

должаетъ разравниваться мѣсто, на которомъ построенъ храмъ надъ купелью св. равноапостольнаго князя Владиміра. Милліонный храмъ сей, строящійся уже почти тридцать лѣтъ, въ настоящее время богато отдѣляется внутри. Достойный памятникъ великаго событія — крещенія св. Владиміра, а вслѣдъ за онымъ — величайшаго событія — крещенія Руси! . . . Отъ всей души желательно, чтобы благоустрелось и благоукрасилось все мѣсто, окружающее храмъ, на что потребуется немало денегъ, и чтобы самый храмъ поддерживался въ его красотѣ и величіи, что монастырь своими небогатыми средствами не въ состояніи дѣлать.

Въ первыя два-три дня своего пребыванія въ Херсонискомъ монастырѣ я съ любовью и интересомъ осмотрѣлъ его во всей подробности, а также отдѣляющійся владимірскій храмъ и всё произведенныя археологическимъ обществомъ раскопки на мѣстѣ древняго Херсона-Таврическаго. Съ благоговѣйнымъ чувствомъ при семъ вспоминалась старина, и время проповѣди первозваннаго апостола съ св. Климентомъ епископомъ римскимъ, и свв. священномученики, въ Херсонинѣ епископствовавшіе, и великое переселеніе народовъ, и судьба Крымскаго полуострова, съ его скиѣми, таврами, генуэзцами, крымскими ханами и проч. и проч. съ его эвксинскимъ понтомъ. Тоже чувство овладѣло мною при видѣ Инкерманскаго скита и при посѣщеніи Бахчисарая и его Успенскаго монастыря. Истинно, *помнимъ дни древнія и поучимся.* . . .

7 Сентября я имѣлъ духовное утѣшеніе отстоять въ монастырѣ — въ церкви свв. священномучениковъ въ Херсонисѣ епископствовавшихъ, всенощное бдѣніе; богослуженіе отправлялось по монастырскому уставу; чтеніе и пѣніе при богослуженіи громкое, отчетливое и пріятное; монашествующей братіи въ монастырѣ достаточно. По всему видно, что управленіе монастыря находится въ добрыхъ рукахъ достопочтеннаго о. архимандрита Иннокентія, состоящаго много лѣтъ членомъ Таврической духовной консисторіи и бывшаго протоіереемъ и ключаремъ симферопольскаго кафедральнаго собора. 8 Сентября въ томъ же храмѣ я слушалъ литургію и послѣ оной отслужилъ молебень Пресв. Богородицѣ, закончивъ оный благодарствен-

нымъ по случаю дней рожденія Высочайшихъ Особъ. Въ тотъ же день въ 5 часовъ по полудни я выѣхалъ въ Бахчисарай.

Въ моемъ путешествіи Бахчисарай намѣченъ былъ, какъ одно изъ главныхъ мѣстъ посѣщенія моего. Впрочемъ не Бахчисарай для меня важенъ, хотя онъ, какъ чисто азіатскій городъ, бывшая столица крымскихъ хановъ и сохраняющій въ себѣ дворецъ сихъ царей, представляетъ не малый интересъ для путешественника. Но для меня болѣе важенъ Успенскій скитъ, находящійся за городомъ: назадъ тому 15 лѣтъ въ немъ принялъ я монашество *) и возведенъ въ санъ архимандрита **). Будучи ректоромъ Таврической духовной Семинаріи, я ежегодно нѣсколько разъ посѣщалъ эту уединенную и живописную обитель. Все въ ней мнѣ дорого и пріятно: храмы Божіи ***) , братскія келліи, надгробные памятники, горы и сады... Прибылъ я въ Успенскій скитъ въ 8 час. вечера, во время всеобщаго бдѣнія, когда трезвонили на евангеліе. Радостно забилося мое сердце при услышаніи звона колоколовъ, при видѣ монастырскихъ горъ, освѣщенныхъ куполовъ и огней отъ горящихъ свѣчей въ пещерной Успенской церкви, въ которой правилось богослуженіе. Приѣхалъ я въ монастырь безъ предупрежденія, вся братія была въ церкви; въ обители была полная тишина и безлюдье. Пока узнали о моемъ прибытіи, я успѣлъ обойти знакомые мнѣ мѣста и помолиться. Почтенный управитель монастыремъ іеромонахъ Исидоръ, услышавъ о моемъ приѣздѣ, заранѣе приготовилъ мнѣ помѣщеніе въ настоятельскихъ келліяхъ.

На другой день (воскресенье) братья монастыря въ полномъ своемъ составѣ со славою встрѣтили меня на срединѣ горы при поднятіи къ пещерной Успенской церкви, когда я шелъ къ литургіи. Съ горячимъ чувствомъ я молился во время литургіи и послѣ оной—во время молебна Успенію Божіей Матери. По окончаніи богослуженія я посѣтилъ прочія монастырскія церкви и достопочтеннаго 80-лѣтняго старца духовника іеромонаха Про-

*) 25 Апрѣля 1875 года; **) Апрѣля 26 того же года; ***) въ Константино-Еленинскомъ я постриженъ въ монашество, а въ Георгіевскомъ возведенъ въ санъ архимандрита.

копія, ставленика и вѣрнаго слугу знаменитаго іерарха архі-епископа Херсонскаго Иннокентія. Потомъ весь день я употребилъ на осмотръ достопримѣчательностей и древностей, какъ монастырскихъ, такъ и находящихся въ окрестностяхъ его, какъ то: кладбище павшихъ воиновъ въ крымскую войну, іосафатову долину, Чуфь-Кале, бахчисарайскій ханскій дворець, и съ одного самаго высокаго пункта горы, по склону которой располагается караимское кладбище (іосафатова долина) обозрѣлъ высокія Крымскія горы—Чатырдагъ, Яйлу, Тепе-Кермень и др.

10 Сентября въ 9 час. утра, я оставилъ дорогой для меня бахчисарайскій Успенскій скитъ и отправился обратно въ Севастополь—въ Херсонисскій монастырь. Оставляя скитъ, я отъ всей души пожелалъ ему большаго и большаго процвѣтанія на спасеніе вѣрующихъ, притекающихъ въ оный для молитвы и покаянія. Самымъ лучшимъ условіемъ процвѣтанія его было бы то, если бы явленная въ семь скиту въ давнее время икона Божіей Матери, нынѣ находящаяся въ г. Марьуполѣ Екатеринославской губерніи, возвращена была въ скитъ—на свое прежнее мѣсто. Было время, когда трудно было сохранить эту святыню отъ невѣрныхъ въ Успенскомъ скиту; но это опасное время давно прошло. Теперь чудотворная икона, если бы была возвращена въ скитъ, принесла бы великую пользу для православной и благочестивой жизни православныхъ во всемъ Крымскомъ полуостровѣ.

11 Сентября въ 1 час. дня я опять на время оставилъ Херсонисскій монастырь, отправился въ Георгіевскій монастырь, съ тѣмъ, чтобы проѣхать далѣе по южному берегу—до Ялты и обратно. Цѣль этого путешествія была та, чтобы взглянуть на прекрасный уголокъ южной природы Россіи и доставить удовольствіе своей дочери, которая впрочемъ путешествовала отдѣльно отъ меня, но подъ моимъ руководствомъ.

Съ любовію я посѣтилъ знакомый мнѣ Георгіевскій монастырь: въ бытность ректоромъ Таврической духовной семинаріи, въ санѣ архимандрита, я неоднократно посѣщалъ эту обитель, совершалъ въ ней богослуженіе во дни ея храмовыхъ праздниковъ, любовался однимъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ на море,

каковъй открывається съ внутренней стороны сего монастыря спускался къ морю по длинной—крутой и извиистой дорожкѣ, ведущей отъ монастыря къ морскому берегу и гулялъ по его окрестностямъ. Но во время этого посѣщенія монастыря я только побылъ въ церквахъ его, на могилахъ бывшихъ настоятелей его — архимандритовъ Михаила и Ювеналія и любовался съ балкона настоятельскихъ келлій видомъ на море. Въ управленіи монастыремъ замѣтно отсутствіе настоятеля, который нѣсколько мѣсяцевъ назадъ скончался. Для блага монастыря нельзя не пожелать, чтобы скорѣе былъ назначенъ въ Георгіевскій монастырь настоятель и чтобы не мѣнялись часто его начальники. Пробывши въ монастырѣ 1½ часа я отправился на южный берегъ Крыма черезъ такъ называемыя «Байдарскія ворота». Пятнадцать лѣтъ назадъ проѣзжая по южному берегу на почтовыхъ лошадяхъ безостановочно *), я не могъ надлежащимъ образомъ осмотрѣть и любоваться природою этого края; теперь—же по пути слѣдованія до Ялты съ 11 на 12 Сентября я ночевалъ у Байдарскихъ воротъ — „въ Форостъ“, гдѣ на выступѣ скалы около проѣзжей дороги московскій чаепромышленникъ Кузнецовъ строить въ своемъ имѣніи прекрасный православный храмъ. Церковь здѣсь крайне нужна, потому что въ окружности на далекое пространство нѣтъ храма. Потомъ слѣдуя далѣе по пути, я останавливался на часъ и болѣе времени въ Алупкѣ, Оріандѣ и Ливадіи. Въ Ялтѣ я провелъ 13-е Сентября и проѣзжалъ въ Гурзуфъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Его Высокопревосходительствомъ г. Оберъ-Прокуроромъ св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ; 14 Сентября тѣмъ же путемъ прослѣдовалъ обратно въ Севастополь—въ Херсонисскій монастырь. При такомъ неспѣшномъ и двукратномъ путешествіи я достаточно могъ разсмотрѣть южный берегъ, поразительные виды скалъ, красоты вышеозначенныхъ мѣстъ, а также Семеиза, Мисхоръ, Айпетри и др. Но между многими прекрасными мѣстами южнаго крымскаго берега нельзя не отдать преимущество Гурзуфу, Алупкѣ, Оріандѣ, Мисхору и Ливадіи.

*) Это было въ 1875 году.

15 Сентября въ Севастополѣ я осмотрѣлъ Владимірскій храмъ, построенный надъ могилами адмираловъ Лазарева, Корнилова, Истомина, Нохимова и Шестакова; по архитектурѣ и благолѣпію храмъ этотъ достоинъ вниманія путешественника; затѣмъ осмотрѣлъ музей памятниковъ крымской войны, помѣщающійся въ домѣ графа Тотлебена. По памятникамъ музея можно хорошо изучить исторію крымской войны вообще и осады Севастополя въ частности и получить свѣдѣнія объ ея вождяхъ и воинахъ, и особенно о павшихъ герояхъ. Слѣдуя чрезъ бухту на сѣверную сторону Севастополя, я имѣлъ возможность съ удовольствіемъ и любопытствомъ осмотрѣть броненосецъ „Синопъ“ и получить понятіе объ устройствѣ военныхъ кораблей этого рода. На сѣверной сторонѣ я съ благоговѣніемъ помолился въ храмѣ, устроенномъ надъ могилами русскихъ воиновъ, павшихъ въ крымскую войну, обозрѣлъ братское (военное) кладбище, нѣкоторыя братскія могилы и могилы и памятники вождей и героевъ этой войны — генерала Хрулева, князя Горчакова, графа Тотлебена и друг.

16 Сентября я слушалъ литургію въ церкви священномучениковъ Херсонесскихъ — въ Херсонисскомъ монастырѣ, служилъ молебень св. равноапостольному князю Владиміру и прикладывался къ частицѣ св. мощей его, хранящейся въ особомъ ковчегѣ въ семъ монастырѣ. Въ два часа дня я оставилъ Херсонисскій монастырь, а въ три часа — г. Севастополь и вообще дорогой для меня Крымъ и на параводѣ отправился въ Одессу.

16 дней я провелъ въ Крыму — въ разныхъ мѣстахъ его: въ Симферополѣ, Бахчисараѣ, Севастополѣ и на южномъ берегу; вездѣ встрѣчалъ я здѣсь полное вниманіе къ себѣ, радушіе и гостепріимство. Съ чувствомъ глубокой благодарности я разстался съ Крымомъ къ Преосвященному Мартиніану, епископу Таврическому, о. архимандриту Иннокентію, каедр. о. протоіерею, о. ректору семинарію и къ другимъ лицамъ Таврическаго духовенства, оказавшимъ мнѣ свое вниманіе и честь въ радушномъ приѣмѣ при настоящемъ посѣщеніи моемъ Крыма. Самое пребываніе мое въ Крыму такъ возстановило въ моей памяти мою прежнюю службу въ немъ, что какъ будто я не раз-

ставался съ нимъ. Но приближеніе окончанія срока моего отпуска не позволило мнѣ продлить время моего пребыванія въ ономъ.

17 Сентября въ 11 час. дня я прибылъ въ Одессу. Высокочтимый, знаменитый іерархъ Русской церкви — Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Одесскій и Херсонскій выслалъ на пристань свой экипажъ, поручивъ о. ректору Одесской семинаріи М. Θ. Чеменъ и своему домашнему секретарю встрѣтить меня. Остановился я въ покояхъ Его Высокопреосвященства; милостивый архипастырь былъ ко мнѣ радушенъ и гостеприименъ; только прискорбно было видѣть его въ болѣзненномъ состояніи. Да хранить его Господь на пользу церкви и славу Русской іерархіи! . . . Прогостилъ я у Высокопреосвященнаго Никанора три дня. Одесса болѣе или менѣе была раньше мнѣ извѣстна: нѣсколько разъ я былъ въ этомъ городѣ во время своей службы въ Крыму.

Въ настоящее посѣщеніе я не счелъ нужнымъ, да и временемъ не располагалъ, осматривать достопримѣчательности Одессы, неимѣющія церковнаго характера. Но 18 Сентября я отслушалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ, поклонился иконѣ Касперовской Божіей Матери, могиламъ приснопамятныхъ святителей одесскихъ архіепископовъ: Иннокентія, Димитрія Іоанникія и осмотрѣлъ весь соборъ и посѣтилъ о. настоятеля и о. ключаря собора. Въ тотъ же день я посѣтилъ Одесскую духовную семинарію и о. ректора оной; въ храмѣ семинарскомъ слушалъ прекрасное общее пѣніе воспитанниковъ нѣсколькихъ церковныхъ пѣсней, осмотрѣлъ помѣщенія ихъ и посѣтилъ образцовую школу при семинаріи, гдѣ слушалъ пѣніе дѣтей и отвѣты по Закону Божію. 17 Сентября—въ Успенскомъ монастырѣ и 18—въ архіерейскомъ домѣ я имѣлъ удовольствіе видѣться и бесѣдовать съ своимъ наставникомъ по Смоленской дух. семинаріи—Преосвященнымъ Мемнономъ, епископомъ Елизаветградскимъ. 19 Сентября утромъ я имѣлъ удовольствіе посѣтить Одесское епархіальное женское училище. Въ училищѣ помолился въ домово́й церкви, слушалъ общее пѣніе церковныхъ пѣсней воспитаницъ въ залѣ, бесѣдовалъ съ ними о важности

епархіальныхъ женскихъ училищъ по отношенію народному образованію при настоящемъ развитіи церковно-приходскихъ школъ, высказалъ имъ свои благожеланія и преподалъ благословеніе Божіе; затѣмъ осмотрѣлъ помѣщенія воспитанницъ и посѣтилъ образцовую женскую школу, въ которой слушалъ пѣніе дѣтей, спрашивалъ у нихъ молитвы и нѣкоторыя первоначальныя свѣдѣнія по вѣроученію. Того же дня въ 7¹/₂ часовъ вечера по желѣзной дорогѣ я отбылъ въ Кіевъ.

Съ глубочайшею благодарностію къ Высокопреосвященному Никанору я оставилъ Одессу. . . . Знаменитый іерархъ на столько былъ внимателенъ и милостивъ ко мнѣ, что, не смотря на свое болѣзненное состояніе, не только не лишалъ меня своей бесѣды и своего присутствія въ трапезѣ, но и приглашалъ къ ней моихъ товарищей и давнихъ по Одессѣ моихъ знакомыхъ лицъ изъ Одесскаго духовенства. Да изцѣлитъ Господь его болѣзнь и укрѣпитъ его силы! . . .

20 Сентября (четвергъ) въ 10 часовъ дня я прибылъ въ Кіевъ. Съ чувствомъ великой радости и нетерпѣнія я подъѣзжалъ къ сему св. граду; но съ южной стороны онъ неимѣетъ того поражающаго вида, какой представляется съ сѣвера, изъ-за Днѣпра: не замѣтны съ этой стороны кіевскіе горы и красующіеся на нихъ храмы—св. Кіево-пещерской лавры, златовѣрхо-михайловскаго монастыря, андреевской церкви и др. Благоговѣйный взоръ паломника не вдругъ находитъ то, къ чему онъ стремится и не вдругъ повергнется на землю для молитвы предъ святынею Кіевскою, издали завидною, какъ это бываетъ, когда онъ приближается къ Кіеву изъ-за-Днѣпра. Изъ Лавры для меня высланъ былъ экипажъ на вокзалъ; по продолжительному пути отъ вокзала до Лавры съ жадностію я осматривалъ Кіевъ, замѣчая перемѣны, совершившіяся послѣ моего выбытія изъ Кіева. Прибывши въ Лавру, я прежде всего пошелъ *въ великую церковь*—поклониться чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери; затѣмъ отправился въ покои о. намѣстника Лавры, гдѣ мнѣ приготовлено были помѣщеніе. Почтенный о. архимандритъ Ювеналій гостепріимно меня принялъ, а священно-архимандритъ Лавры—Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій,

въ это время былъ въ Голосѣвской пустыни, принадлеж. Лаврѣ. Вечеромъ того же дня я посѣтилъ кладбище — *Оскольдову могилу*, на которомъ погребена мать моей дочери. Кромѣ историческаго значенія, кладбище это имѣетъ то значеніе, что съ него открывается прекрасный видъ на *Подолъ* и *заднѣпровье*; содержится оно тщательно.

21 Сентября я имѣлъ великое духовное утѣшеніе — поклониться свв. угодникамъ, почивающимъ въ *дальнихъ* и *ближнихъ* пещерахъ. Благодареніе Господу, что Онъ удостоилъ меня помолиться въ сихъ святыхъ мѣстахъ. Уже многіе сотни лѣтъ милліонны богомольцевъ притекають сюда на молитву предъ угодниками Божиими и разносятъ отъ сюда духъ благочестія и любви къ Богу и ближнему не только по всему обширному царству русскому, но и въ другія страны. Цѣлая исторія южно-русской церкви пронеслась предъ мысленнымъ взоромъ моимъ при посѣщеніи пещеръ и пещерныхъ церквей. Въ церкви, что надъ ближними пещерами, я помолился надъ могилами приснопамятныхъ іерарховъ Кіевскихъ — митрополитовъ Филарета, Арсенія и Филофея. Въ тотъ же день послѣ полудня я былъ въ книжной и иконной лавкахъ: въ первой пріобрѣлъ нѣкоторыя богослужебныя книги (всѣ акаѣисты въ отдѣльныхъ книжкахъ), а во второй — иконы и крестики для раздачи по возвращеніи изъ богомолья добрымъ знакомымъ и духовнымъ чадамъ своей паствы; а вечеромъ представился Высокопреосвященному Платону, митрополиту Кіевскому, возвратившемуся изъ Голосѣва въ Лавру и кушалъ у него чай. Почти девяностолѣтній святитель крѣпокъ духомъ и здравъ тѣломъ, милостиво внимателенъ, и въ бесѣдѣ назидателенъ.

22 Сентября (суббота) утромъ я слушалъ литургію въ трапезной церкви; а въ продолженіи дня: осмотрѣлъ владимірскій соборъ, построенный только вчернѣ и отдѣлывающійся внутри: по своей архитектурѣ и по внутренней отдѣлкѣ — это будетъ одинъ изъ величественныхъ и замѣчательныхъ храмовъ въ Россіи. Севастопольскій Херсонскій храмъ отдѣлывается внутри въ болѣе современномъ — итальянскомъ вкусѣ, а Кіевско-владимірскій храмъ — въ древне-восточномъ; въ первомъ преобладають краски мягкія, успокоивающія и ласкающія глазъ, а во

второмъ — рѣзкія, противоположныя и бросающіяся въ глаза; въ первомъ — изображенія — современной красоты, — во второмъ — ветхозавѣтной и восточной, страшныя и поражающія; въ первомъ изображеній немного, а второй почти весь будетъ росписанъ изображеніями; первый храмъ однокупольный, второй съ пятью куполами; оба равно величественные храмы. — Послѣ осмотра Владимірскаго храма я посѣтилъ Софійскій соборъ, гдѣ поклонился св. мощамъ священно-мученика Макарія, митрополита Кіевскаго, помолился Чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой „*нерушимая стѣна*“ и отслушалъ молебенъ Божіей Матери. Изъ Софійскаго собора я прослѣдовалъ въ Михайловскій монастырь, въ которомъ помолился предъ св. мощами великомученицы Варвары, поклонился могилѣ преосвященнаго Іоанна (Жданова), бывшаго Викарія Кіевскаго, у котораго я жилъ пять лѣтъ и училъ его дѣтей, будучи воспитанникомъ смоленской семинаріи и посѣтилъ настоятеля монастыря преосвященнаго Иринея, епископа Чигиринскаго. Михайловскій монастырь особенно близокъ моему сердцу: въ немъ я жилъ и питался въ братской трапезѣ въ то время, когда держалъ экзамень для поступленія въ академію*). — Въ два часа дня того же числа кушалъ хлѣбъ-соль у Высокопреосвящ. Платона; а вечеромъ слушалъ всенощную въ его же домово́й церкви.

23 Сентября (воскресенье) я имѣлъ великое духовное утѣшеніе: служилъ литургію и послѣ оной молебенъ Успенію Божіей Матери въ *великой* Лаврской церкви. Люблю я этотъ храмъ: еще когда я состоялъ на службѣ въ Кіевѣ, часто посѣщалъ оный и любилъ слушать лаврское пѣніе, особенно литургію. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія во время входнаго „*Достойно есть*“... я поклонялся чудотворной — храмовой иконѣ Успенія Божіей Матери и, обходя церковь, — святымъ мощамъ св. равноапост. князя Владиміра, свв. угодниковъ Кіево-печерскихъ, Преподобнаго Θεодосія первомученика — архидіакона Стефана, святителя

*) Это было въ Августѣ и Сентябрѣ 1863 года: я прибылъ въ академію вольонтеромъ; какъ бѣдный не имѣлъ средствъ прожить въ городѣ, и по просьбѣ моеи преосвященный Серафимъ принялъ меня на время экзаменовъ въ монастырь.

Михаила — первого митрополита Киевскаго, почивающимъ въ сей великой церкви. Трогательно мнѣ было слушать любимый мною кондакъ Успенія Божіей Матери „въ молитвахъ неусыпающую Богородицу,“ пропѣтый многочисленною лаврскою братією послѣ трисвятаго на литургіи. Сослужащими мнѣ литургію были: два архимандрита (о. намѣстникъ и о. еkkлeсiархъ), два игумена, два іеромонаха, архидіаконъ и три іеродіакона. Благодареніе Господу Богу, что Онъ удостоилъ меня принести Ему безкровную жертву въ столь великомъ св. храмѣ. . . Въ тотъ же день я кушалъ хлѣбъ-соль у высокопреосвященнаго митрополита Платона, а вечеромъ посѣтилъ своихъ кievскихъ родственниковъ.

24 Сентября я слушалъ литургію въ Богоявленской церкви Братскаго монастыря и молился предъ чудотворною Кіево-братскою иконою Божіей Матери, посѣтилъ Преосвященнаго Сильвестра, ректора Киевской духовной академіи и, въ сопровожденіи его и инспектора академіи И. Н. Королькова осматривалъ музей при академіи и портретную конгрегационную залу: первый богатъ и важенъ по разнаго рода коллекціямъ древнихъ памятниковъ, преимущественно относящихся къ христіанской церкви вообще и въ частности древно-русской, а вторая замѣчательна по собраннѣмъ въ ней портретамъ основателей, благотворителей академіи, ректоровъ ея, митрополитовъ кievскихъ и вообще замѣчательныхъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей на пользу православной церкви въ юго-западной Россіи съ XVI вѣка до настоящаго времени. Киевская академія и Братскій монастырь мнѣ особенно дороги; потому что въ первой я получилъ высшее богословское образованіе, а въ храмахъ послѣдняго молился при богослуженіяхъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ, когда я учился въ академіи. Естественно посему, дорого и пріятно для меня было посѣщеніе академіи и монастыря. Вечеромъ того же числа я былъ на вечернѣ въ великой лаврской церкви и слушалъ братское пѣніе церковныхъ пѣсней лаврскаго напѣва, особенно псалма: „Блаженъ мужъ“, догматика — „Кто тебѣ не ублажитъ Пресв. Дѣва“ . . . и — „Свѣте тихій“ . . .

25 Сентября я былъ за позднею литургією въ той же великой церкви, на которой слушалъ херувимскую пѣсню лавр-

скаго напѣва. Вечеромъ былъ на всенощной въ домово́й церкви при покояхъ митрополита.

26 Сентября присутствовалъ я за поздней литургіею въ той же великой лаврской церкви и осматривалъ лаврскую ризницу. Достопочтенный о. экклесіархъ, архим. Валентинъ—давній служитель св. лавры, обстоятельно объяснялъ мнѣ происхождение каждой достопримѣчательности ризницы. Въ тотъ же день, въ часъ дня, я былъ на годичномъ актѣ въ Кіевской дух. академіи, на которомъ наставникомъ академіи Голубевымъ прочитана была рѣчь о состояніи духовныхъ школъ до реформы оныхъ митрополитомъ Петромъ Могилою, и послѣ оной годичный отчетъ о состояніи академіи за прошедшій учебный годъ,—профессоромъ Малышевскимъ. Предъ актомъ и послѣ онаго за обѣдомъ у преосвященнаго ректора академіи имѣлъ пріятный случай возобновить прежнее знакомство съ командующимъ войсками кіевского округа, извѣстнымъ генераломъ Драгомировымъ и съ начальникомъ края—графомъ Игнатъевымъ, а также—повидаться съ нѣкоторыми своими товарищами по академіи.—Я счелъ себя счастливымъ, что мнѣ—случайному богомольцу и страннику—пришлось быть на праздникъ своей alma mater и въ стѣнахъ ея вспомнить свою академическую жизнь.—На праздникъ присутствовалъ Высокопреосвященный митрополитъ Платонъ.

27 Сентября утромъ я былъ у Высокопреосвященнаго Платона; въ полдень въ Покровской Общинѣ представился Ея Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ; въ два часа дня кушалъ хлѣбъ-соль у Генераль-Губернатора—графа А. П. Игнатъева; вечеромъ присутствовалъ за всенощной въ домово́й церкви митрополита.

28 Сентября по случаю праздника преподобныхъ печерскихъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ, я имѣлъ духовное утѣшеніе совершить литургію въ Крестовоздвиженской церкви, что надъ ближними пещерами, а послѣ оной—молебенъ преподобнымъ печерскимъ. Послѣ богослуженія поклонился св. угодникамъ, почивающимъ въ ближнихъ пещерахъ; былъ у начальника пещеры игумена Алексія, и потомъ посѣтилъ командующаго войсками Кіевского военнаго округа генерала Драгомирова. Въ два

часа дня кушалъ хлѣбъ-соль у Владыки — митрополита вмѣстѣ съ тремя его викаріями и ректоромъ кіевской семинаріи архим. Борисомъ. Въ 7 час. вечера я простился съ маститымъ архипастыремъ Кіевскимъ, милостиво и гостепріимно меня принимавшимъ, а въ 8¹/₂ час. — съ достопочтеннымъ о. намѣстникомъ лавры архим. Ювеналіемъ и отбылъ на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованія чрезъ Вильну въ Ригу.

Грустно мнѣ было разставаться съ Кіевомъ: дорогъ онъ не для меня только, но и для всякаго православнаго христіанина, по своимъ святынямъ; для меня же, кромѣ того, онъ почти родной городъ по мѣсту высшаго образованія, первоначальной службы и родственнымъ связомъ. . . . Девять дней я провелъ теперь въ Кіевѣ, но многого не успѣлъ сдѣлать въ религіозномъ отношеніи и не успѣлъ посѣтить добрыхъ моихъ знакомыхъ, товарищей и сослуживцевъ. Выѣхалъ я изъ Кіева въ темную ночь и въ ненастную погоду. Отправляясь на сѣверъ, сколько я не силился взглянуть на св. городъ изъ-за Днѣпра, но не могъ ничего разглядѣть; видно только было зарево надъ городомъ отъ уличнаго освѣщенія; въ сторону къ Кіеву изъ окна вагона помолился я на его св. храмы; призвалъ въ своей молитвѣ Кіевскихъ угодниковъ и послѣдовалъ дальше по своему пути. Дай Богъ, чтобы это мое посѣщеніе Кіева было не послѣднее. . . .

30 Сентября въ 8¹/₂ час. утра я прибылъ въ Вильну. Высокочтимый архипастырь Виленскій, архіепископъ Алексій встрѣтилъ меня на вокзалѣ желѣзной дороги и съ обычною ему добротою радушно принялъ меня и помѣстилъ въ своихъ покояхъ. Отдохнувши послѣ продолжительной дороги, я посѣтилъ своего роднаго брата, преподавателя реального училища П. Д. Брянцева и побылъ у знакомыхъ мнѣ главноначальствующихъ въ Вильнѣ: генераль-губернатора, губернатора, командующаго войсками виленскаго округа, начальника его штаба и посѣтилъ семейство архитектора академика Чагина. Послѣ полудня кушалъ хлѣбъ-соль у Высокопреосвященнаго Алексія, а вечеромъ слушалъ все-нощную въ его домовой церкви.

1 Октября въ день Покрова Пресвятой Богородицы, въ 7 час. утра я ходилъ въ свято-духовскій монастырь, гдѣ въ пе-

щерной церкви слушалъ молебень свв. мученикамъ виленскимъ Антонію, Іоанну и Евстафію, здѣсь въ совмѣстной ракъ неглубоко почивающимъ, и поклонялся имъ. Въ девять часовъ служилъ литургію и послѣ оной молебень Пресв. Богородицѣ въ кафедральномъ соборѣ. Очень я благодаренъ былъ Высокопреосвящ. Алексію, что онъ предложилъ мнѣ отслужить литургію въ праздничный день, въ великолѣпномъ виленскомъ соборѣ, когда къ тому же часть мѣстныхъ войскъ справляла свой праздникъ, присутствуя на богослуженіи въ соборѣ. Въ соборъ къ литургіи и обратно, по распоряженію архипастыря, меня вели „со славою“. Остальное время дня я провелъ въ пріятной бесѣдѣ съ архипастыремъ. Вечеромъ этого дня мнѣ не пришлось выѣхать въ Ригу, какъ предполагалось; отъѣздъ свой изъ Вильны я отложилъ до слѣдующаго дня. Эта отерочка дала мнѣ возможность вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ проѣхать на дачу архіерейскаго дома „Тринополь“, гдѣ мы провели ночь и слѣдующій день. 2 Октября въ девять часовъ вечера я выѣхалъ изъ Вильны въ Ригу, куда прибылъ 3-го около полудня.

Такъ совершилъ я продолжительныя путешествія, наполненныя многоразличными добрыми и пріятными впечатлѣніями. Между этими впечатлѣніями, религіозныя были преобладающія. Во время полутора-мѣсячнаго путешествія я имѣлъ удовольствіе видѣться съ 15 архипастырями, посѣтилъ достопримѣчательныя св. обители: митрофановскую — воронежскую, задонско-тихоновскую, Херсонисскую — владимірскую, усменскія — бахчисарайскую и одесскую, кіево-печерскую и кіевскую братскую; посѣтилъ многіе храмы, замѣчательныя по своимъ святынямъ, архитектурѣ и историческимъ событіемъ, совершилъ 8 литургій, 10 молебновъ, 2 панихиды съ литіями; поклонялся св. мощамъ — свят. Митрофана и Тихона — воронежскихъ, св. великомуч. Варвары и св. угодниковъ кіевскихъ. *По истинѣ это было путешествіе, исполненное великихъ благъ духовныхъ? . . .* Благодареніе Господу Богу за Его великіе дары благодати Его! Смиренно и почтительно приношу мою благодарность высшему духовному начальству за дарованный мнѣ отпускъ для совершенія сего путешествія, во время котораго я получилъ такъ много духовныхъ радостей; искрен-

няя моя благодарность архипастырямъ и настоятелямъ монастырей милостиво и съ любовію меня принимавшимъ.

Слава Богу нашему въ святой Троицѣ славимому во вѣки вѣковъ. . . .

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Иерусалимъ и на Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ:

I. До Яффы и обратно.

	I классъ.		II классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III классъ.
	Съ прод. на пар. роход.	Безъ прод.	Съ прод. на пар. роход.	Безъ прод.	Съ прод. на пар. роход.	Безъ прод.	Безъ продо-воль-ствія.
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	руб. —	руб. —	руб. —	руб. —	руб. 183	руб. 126	руб. к. 62 50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу.	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева чрезъ Одессу.	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа чрезъ Таганрогъ.	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа чрезъ Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Аѳона и обратно.

- Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классѣ 45 р.
- Отъ Кіева чрезъ Одессу въ III классѣ 32 „
- Отъ Одессы въ III классѣ 22 „

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества, Мойка 91, у о. Протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій соборъ.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у Іеродиакона Никона въ Новой гостинницѣ.

Въ Москвѣ: у Архимандрита Филарета, въ Чудовскомъ монастырѣ: у Свящ. Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое

Вознесение, на Никитской улицѣ и у Свящ. Сергія Ивановича Сильковскаго, Успенская церковь, на малой Дмитровкѣ.

Въ Кіевѣ: у о. Прот. П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. Иеромонаха Аѳанасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ Воронежѣ: у о. Игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ Пермѣ: у Дмитрія Дмитриевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ Казани: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ Одессѣ: у М. И. Осцова, Воронцовскій пер., домъ Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на проѣздъ моремъ, „Русское общество пароходства и торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты, до Яффы и обратно, отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р., отъ Батума за 28 р. и отъ Новороссійска за 27 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще: въ Константинополѣ: къ уполномоченному Общества Георгію Павловичу Беглери, въ главное Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Календарь для православныхъ Эстовъ

на 1891 годъ,

составл. П. Михельсономъ,

выйдетъ изъ печати въ Октябрѣ. Получать можно будетъ въ складахъ книгъ духовн. содерж.: въ Перновѣ, Аренсбургѣ, Феллиѣ, Дерптѣ, Верро, Валкѣ, Гапсалѣ и Ревелѣ. Цѣна 6 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный. Енарх. извѣстія.—Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. Столѣтній юбилей храма въ Аренсбургѣ.—Слово въ день столѣтія храма въ Аренсбургѣ.—Путевыя замѣтки во время путешествія Преосвящ. Арсенія, Еп. Риж. и Мит.—Объявленія.

Редакторъ, Священникъ А. Агрономовъ.

П. Редактора, Священникъ А. Аристовъ.

Печатать дозволяется 16 Октября 1890 г. Цензоръ, Каедральный Протоіерей В. Князевъ. Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.